

Динг-гэ никак не ожидал быть пойманным за руку теми самыми людьми, о которых он злословил, что и само по себе случалось редко.

Он откашлялся.

— Я несерьезно говорил об этом...

— Да ну, как будто я тебя не знаю? — Менеджер PUD проиграл в последней битве по телефону, так что совсем не собирался упустить из рук возможность, когда он имел преимущество. — Одно бы дело, если бы ты желал нам только промахиваться ультами и играть полусонными, но вдобавок ты решил насрать на нас понос! Ты злокозненный негодяй! Жестокий и беспощадный!!!

Цзянь Жун опустил голову и хотел было взять палочку благовоний из рук тренера, но, дотянувшись, сумел ухватить только воздух.

Динг-гэ тоже сжал покрепче палочки в кулаке и контратаковал:

— Да, я злокозненный! Но будто ты хоть чем-то лучше?

Менеджер PUD:

— А я тут при чём?! Ты снова намерен выдвигать ложные обвинения, а!

— Тогда скажи мне, зачем вы сюда пришли? Помолиться о дожде? — Динг-гэ ударил в слабое место. — Да я в жизни не поверю, что ты пришел молиться не о нашем поражении!

Менеджер PUD, ещё в машине уговаривавший Сэйвьера помолиться об отстранении Софта от соревнований чье-нибудь оскорбление перед матчем, почувствовал, что краснеет.

— И ни о чём таком я не думал!

Динг-гэ усмехнулся:

— У тебя нет мужества признаться в своих намерениях. И ты ещё считаешь себя взрослым солидным человеком?

Менеджер PUD поправил свои очки.

— На себя посмотри сперва. Как будто взрослый человек станет учить ребёнка проклинать других людей.

Цзянь Жун слушал их, лишившись дара речи. Презрение в его глазах становилось очевидным.

Что это за война детсадовских обзывательств? Если бы эти двое попали в его стрим, то проживающие там тролли содрали бы с них слой кожи меньше чем за две минуты.

Однако чудесным образом сварливость, сдерживаемая все это время, как будто бы почти рассеялась.

Он уже собирался отступить назад, чтобы создать дистанцию между собой и этими двумя недоумками из начальной школы, когда кто-то обхватил его запястье.

Как и всегда поутру, глаза Лу Боюаня выглядели словно с одинарными веками. Когда он смотрел вниз, это делало его каким-то холодным и отстраненным.

Капитан разделил свои собственные палочки благовоний на два пучка, вложив один в руку Цзянь Жуну.

— Давай сперва проявим почтение. Нам ещё надо обойти несколько залов.

Стояло яркое раннее утро, поэтому все посетители не могли не бросать взгляды в их сторону.

Двое мужчин средних лет — один, уставивший руки в боки, второй, скрестивший руки на груди, — упорно препирались друг с другом. За каждым из них стояло несколько молодых людей. Все они надели кепки и красовались в дорогих эксклюзивных кроссовках, но лицо каждого из них отмечала печать усталости.

Остальные члены ТТС наблюдали за происходящим, как за шоу, и даже желали заключить пари на победителя. Тем временем люди в PUD, способные понять суть спора, всё ещё пребывали в затруднительном положении, а те, кто не мог понять, выглядели совершенно потерянными.

— Хватит уже, довольно, вы привлекаете внимание, — ещё через пару секунд Сю пошутил: — И разве ты не видишь, что их мидлейнер тоже здесь? Посмотри на Софта, он готов подменить своего тренера в любой момент... Сможешь перебранить его?

Менеджер PUD взглянул на Софта.

Юноша в этот момент стоял возле Роуда, опустив голову, он брал палочки благовоний из его руки. Затем Софт повернулся и вместе с капитаном пошёл сжигать палочки в котле.

Было не похоже, что у него есть желание подменить тренера.

Менеджер PUD холодно усмехнулся, а затем повернулся и вернул благовония Сю.

— Идите молиться. Ребята, раньше закончим — раньше сможем вернуться на базу, чтобы вы могли поспать подольше.

Цзянь Жун всё никак не мог придумать, чего бы пожелать. Он не делал этого, даже когда задувал свечи на торте к дню рождения.

С полуприкрытыми глазами Цзянь Жун, подражая Лу Боюаню, несколько раз поклонился, так ничего и не пожелав. Сделав шаг вперёд, он вставил палочки благовоний в отверстия на

крышке котла.

Сбоку от него раздался голос Сю:

— Всё, что тебе нужно сделать, это поклониться, как только что сделал Софт.

Оглядевшись, Цзянь Жун увидел игроков PUD, стоявших неподалёку с таким же вялым видом.

Он даже сумел расслышать разговор корейского тренера PUD с 98к, оба разговаривали на китайском.

Сю выставил подбородок в сторону игроков ТТС.

— Парни, а почему вы тоже приехали сюда в такую рань?

Лу Боюань отряхнул пепел с пальцев.

— Традиция.

В самые первые годы, когда они только начинали, Фу-гэ лично сопровождал их сюда. Похоже, что все деловые люди были склонны верить в подобные вещи, и, судя по всему, чем раньше ты приезжал, тем более искренними считались твои намерения.

Юань Цянь вставил свои палочки и вернулся, интересуясь:

— Вы впервые приехали сюда?

— В прошлом году мы тоже побывали здесь, — зевнул Сю. — Но в тот раз мы приехали относительно поздно, поэтому, похоже, и разминулись с вами.

Несмотря на то, что оба менеджера повздорили, едва завидев друг друга, после зажжения благовоний они всё равно пошли вдвоём с кислым выражением на лицах, обсуждая последующие действия после инцидента в стриме Софта и Сэйвьера.

Остальные члены команд следовали за ними, почти не разговаривая друг с другом. Они не были так уж близки; обычно только Лу Боюань и Сю поддерживали контакт друг с другом.

Кто-то пристроился к Цзянь Жуну.

— Софт, — окликнул его Сэйвьер, — ты будешь сегодня играть на корейском сервере?

Лу Боюань краем глаза взглянул на него, лениво осмотрев, после чего быстро отвёл взгляд.

Цзянь Жун ответил:

— Да.

Глаза Сэйвьера загорелись.

— Тогда я ждать тебя?

— Зачем тебе меня ждать? — озадаченно уточнил Цзянь Жун. — Я же не собираюсь играть с тобой.

Все вокруг:

— ...

Какая жестокость.

Но Сэйвьер не выглядел опечаленным. Он вытащил свой телефон.

— Тогда ты добавь меня на ВиЧат, так ты сумеешь найти меня, когда захочешь поиграть.

На этот раз Цзянь Жун не стал отказывать ему.

Как только они добавили друг друга в ВиЧате, Сэйвьер спросил, не особо задумываясь:

— Этот котик в твоём профиле, такой милый. Он твой?

Цзянь Жун впервые слышал, как кто-то назвал Сяо Джи милым.

Он даже перестал пережёвывать конфету, и его лицо заметно прояснилось.

— Мой сын.

— Этот толстый котяра — твой сын? — Сяо Бай был таким сонным, что не мог держать глаза открытыми, и полностью привалился к Пайну. Он что-то вспомнил и бессознательно пробормотал: — Фотография твоего профиля — это твой сын, фотография профиля моего гэ — это его сноха. У вас, ребята, парные фотографии профилей?

Цзянь Жун разгрыз леденец во рту, и его плечи резко напряглись.

Юношу не особо беспокоило, если бы другие люди узнали о его взаимоотношениях с Лу Боюанем.

Иногда ему даже хотелось взять огромный мегафон и направить его прямо в лицо Сяо Бая, который каким-то мистическим образом умудрялся каждый раз появляться рядом с ними, чтобы сказать ему тренироваться как следует и перестать слоняться по базе целыми днями.

Но здравый смысл подсказывал ему, что Лу Боюаню, скорее всего, не всё равно.

У звезды ТТС было больше контрактов, чем у любого другого профессионального игрока за всю историю LPL. Сяо Бай в своё время перечислил их, и хотя Цзянь Жун никогда не слышал о многих из них, всё равно, по словам Сяо Бая, они считались многочисленными и

впечатляющими.

Такое множество рекламных соглашений появились не только из-за профессиональной силы Лу Боюаня. Но ещё и потому, что он был красив и обладал огромным количеством поклонниц, особенно поклонниц-жён. Каждый раз они скупали так много атрибутики Лу Боюаня, что ее продавалось больше, чем у некоторых идолов.

Это являлось первой причиной. А второй — то, что они оба мужчины.

И это дополнительно всё усложняло.

Лицо Цзянь Жуна потемнело настолько, что могло бы соперничать с дном старой кастрюли. Он с хрустом разгрыз осколки леденца и начал уже говорить "нет".

Лу Боюань негромко произнёс:

— Угу.

Цзянь Жун едва не прикусил язык.

Его плечи напряглись еще больше, а сердцебиение ускорилося. Вся сонливость юноши улетучилась в одно мгновение.

— Я знал, — Сяо Бай отвёл взгляд. — У меня с Пи-бао тоже парные картинки профиля. У него луна, а у меня — звёзды.

Пайн равнодушно отрезал:

— Это ты и поменял свою картинку.

— Твою мать, — Сю рассмеялся, заканчивая тему разговора. — Что у вас в ТТС, вообще, творится?

Тема беспрепятственно унеслась прямо в прошлое, оставив Цзянь Жуна единственным человеком, который всё ещё находился в замешательстве и сосал свою конфету.

Это всё?

На этом разговор закончен?

Динг-гэ и менеджер PUD вышли из святилища.

— Часовня маленькая, здесь есть место лишь для двоих. Давайте входить парами. Цзянь Жун, ты первый.

Менеджер PUD протянул руку и коснулся Сэйвьера.

— Ты тоже иди, можешь просто повторять за Софтом.

Не успел Цзянь Жун опомниться, как кто-то снял с него кепку.

Лу Боюань поднял руку и пригладил два вихра, топорщащихся на голове Цзянь Жуна.

— Заходи.

Мидлейнеры обеих команд вошли вместе. Во внутреннем святилище было очень дымно, так что Лу Боюань хотел спрятать кепку Цзянь Жуна в своей куртке, чтобы она не пропахла дымом. И лишь только после этого он вспомнил, что сегодня вышел без неё.

Кто-то хлопнул его по плечу. За ним стоял Сю, сделавший безмолвный знак отойти в сторону.

Они подошли к ближайшему дереву.

Сю сразу взял быка за рога:

— Вы теперь вместе?

Лу Боюань не стал утруждаться сложным ответом:

— Угу.

— Ты действительно нечто... — Сю принялся в уме отсчитывать дни, прежде чем понял, что этого не требуется, ведь регулярный сезон только что завершился.

— Хотя я и говорил раньше, что тебе стоит проявить инициативу, но не слишком ли ты торопишься? — Сю призадумался. — Софту уже есть восемнадцать?

— Недавно исполнилось.

— Невероятно.

Время от время мимо них проходили случайные посетители храма, а их товарищи по командам всё ещё стояли перед ними, так что следовало вести себя осторожнее и не говорить слишком много.

Сю взглянул на голубоволосого юношу, довольно небрежно совершавшего поклоны в святилище, и ему вдруг стало любопытно:

— Что тебе в нём нравится?

— Юность? Блестящие игровые навыки? Остроумие? Привлекательная внешность? — С

каждым вопросом Сю все больше и больше распалялся: — Тебе всегда нравились парни? Бл*... Тогда, когда мы все, бро, вместе играли в интернет-кафе...

Лу Боюань:

— Притормози, к вам это не имело никакого отношения.

Сю вспомнил, как Лу Боюань в прошлом прикладывал к ушам салфетки, если ему приходилось пользоваться их наушниками, и безмолвно вернул вспять свои разогнавшиеся мысли.

Он вернулся к прежней теме:

— Так что же именно тебе в нём нравится?

На самом деле Лу Боюань вовсе не собирался отвечать на этот вопрос.

Но когда Цзянь Жун, выходя из святилища, высунул голову наружу, оглядываясь по сторонам в попытке кого-то найти, Лу Боюань, даже не задумываясь, сказал:

— Милый.

Сю:

— ?

Что за фигня?

Сю не удержался и оглянулся, столкнувшись с взглядом Цзянь Жуна.

Как только юноша обнаружил, что тот стоит рядом с Лу Боюанем, его веки медленно опустились, отчего взгляд стал крайне недружелюбным.

Сю:

— ...

"Если ты произнесёшь это слово перед отцами-фанатами Софта, они подумают, что ты пытаешься унизить их сына."

Обе команды проявили почтительность во всех святилищах. Так что в конце концов осталась только статуя Будды.

Все вздохнули с облегчением. Сю поднял руки в воздух и потянулся.

— Давайте скорее уже. Когда вернёмся обратно, я ещё смогу поспать часок-другой.

И пока Сю говорил, Цзянь Жун не отрывал от него глаз.

В последние дни в Шанхае установилась хорошая погода, так что почти все были одеты в рубашки и футболки с короткими рукавами. И только Сю облачился в тонкую рубашку с длинными рукавами. Когда его руки были опущены, то ничего не было заметно, но когда он вытянул их вверх, стали видны несколько перекрывавших друг друга обезболивающих пластырей, приклеенных к его запястьям.

Цзянь Жун уставился на них со слегка ошарашенным видом. И лишь тогда молча отвёл взгляд, когда Динг-гэ поторопил его.

Лу Боюань дважды небрежно поклонился, но, встав, он обнаружил, что человек рядом с ним всё ещё стоит на коленях.

Он наклонил голову и окинул его взглядом, приподняв бровь.

Цзянь Жун, за всё это время отвесивший лишь несколько формальных поклонов, на чем все и заканчивалось, сейчас закрыл глаза и свёл ладони вместе. Он оставался в таком положении несколько секунд, а затем подался вперёд и поклонился.

Обратный путь был намного оживлённее. Сяо Бай и Юань Цянь трепались о том, что их носы навеки пропитались запахом дыма, а Пайн играл в "Сразись с Помещиком" с включённым звуком. В машине также звучала песня-гимн прошлого чемпионата мира.

Цзянь Жун уже не испытывал сонливости. Он откинулся на спинку сиденья, глядя в окно, как будто что-то занимало его мысли.

Его телефон завибрировал. Цзянь Жун с отсутствующим видом проверил его...

[Р: Какое желание ты загадал?]

Цзянь Жун быстро отреагировал.

Сегодня они ехали в минивэне, а места в нем было не так много. Как бы тихо они не говорили, сидящие впереди могли бы услышать их разговор.

[Цаоэр: Если рассказать, то желание не сбудется.]

[Р: Ты рассказываешь своему бойфренду, Будда поймет.]

Бой...

Разум Цзянь Жуна в одно мгновение перегрелся, и он резко повернулся.

Лу Боюань сидел, опустив голову. Лицо его не выражало ничего особенного, и кто-то посторонний мог бы подумать, что он просматривает реплей какой-то из игр.

Цзянь Жун скованно оторвал от него взгляд. Он пригнул голову и уставился на свой телефон, несколько раз яростно взъерошив волосы, а затем протянул руку и сжал пальцами край козырька кепки.

Почему же он так суетится.

Лу Боюань слегка развеселился. Видя внутренние терзания Цзянь Жуна, он не стал заострять на этом вопрос и принялся набирать: "Если тебе не хочется говорить, то и не надо..."

[Цаоэр: Я загадал одно желание.]

[Цаоэр: Я хочу, чтобы с рукой моего бойфренда всё было хорошо.]

<http://bllate.org/book/15168/1502160>